

Мордюкова Н.

30/IX-87

Сов. Роем.
1987-30 сент.
с. 4.

Кадры из фильм

Нонна МОРДЮКОВА,
народная артистка СССР:

— Совсем недавно я узнала, что, оказывается, Александр Александрович Фадеев категорически потребовал, что молодогвардейцев должны играть люди, непосредственно причастные к военной судьбе, потенциально имеющие к этому прямое, нравственное и жизненное отношение. Люди, судьбу которых формировала и определяла война. В картине снимались фронтовики — Сергей Бондарчук, Володя Иванов, но и я приехала поступать во ВГИК, пережив оккупацию. У нас на Кубани тоже были свои молодогвардейцы. Я вспоминаю Сергея Середина, Николая Бережного, Ольгу Макаренко... Мы много

делали полезного в борьбе с фашизмом, были связаны с партизанами. Заместитель начальника партизанского отряда Владимир Александров давал нам листовки, свежие газеты, и мы их распространяли: ведь людям на оккупированной территории как кислород было необходимо знать, что делается на Большой земле и на фронтах. Помню, фашисты в своей газетке «Свободная Кубань» давали такую информацию (я сама читала ее): «Москва взята», «Ленинград в окружении», «добиваются последние кучки партизан»... Все делалось для того, чтобы у советских людей исчезли вера, надежда, чтобы опустились руки. А мы, молодежь, были одержимые, ничего не боялись, встречались с партизанами и выполняли их поручения. Когда немцы стали отступать, они решили весь скот угнать в Германию, и тогда мы в несокошенной кукурузе спрятали вместе с моей мамой колхозный скот. Ведь сохранить его для колхоза — это все равно как знамя сохранить для полка.

Поэтому настроение и дух молодых ребят, оказавшихся под игом врага, мне были хорошо знакомы. Я считала, что имею полное право играть в фильме Герасимова, хотя и не была студенткой его мастерской... И когда в институте зашел разговор о «Молодой гвардии», о том, что фильм будет сниматься силами студентов, то наши сердечки забились очень сильно. Каждый из нас мечтал встать в строй кинематографической «Молодой гвардии»!..

В Краснодаре мы прожили четыре месяца. Я сразу же пошла на хутор Первомайский, встретила там с отцом Ульяны. Не могу забыть этого худого, высокого человека с пшеничными усами. А мать Ульяны, а она была копией матери, черноглазая красавица, лежала тогда прикованная к постели болезнью. Я вошла в Ульяну комнату и вся затрепетала.

Я листала ее книги, обращала внимание на подчеркнутые фразы: очень важно было знать, что занимало Улю, какая литература ее увлекала. Ее любимой книгой был «Овод». Из романа Фадеева, бесед с режиссером, а также из воспоминаний родителей и знакомых Ульяны у меня сложился удивительно светлый образ девушки, мечтавшей стать героиней. Не зная, что будет война, что грядет оккупация и предстоит перетерпеть многие муки и выстоять, Ульяна, подвластная какой-то неведомой силе, как будто заранее готовила себя к героической судьбе...

Я всю жизнь буду чтить Ульяну Громову, чтить то время — время войны, время съемок в фильме. В нем проявлялась героическая и духовная история нашего Отечества...

125